

полненный Л. Тарасевичем и снабженный виршами Сильвестра Медведева.¹¹

О преданности богу и родителям, о нравственных качествах царевны Наталии говорится в центральном тексте, помещенном под портретом. Тексты конклюдии плохо сохранились и читаются с большими пропусками. В некоторых местах они были, очевидно, специально затерты. Но части — сохранившиеся фразы, слова позволяют судить о целом. Царевна Наталия, любимая сестра Петра I и участница его светских развлечений, организатор театра, который она содержала в 1707—1711 гг. при своем дворе в с. Преображенском, то есть женщина Нового времени, изображена протопопом А. Заруцким в соответствии с христианскими идеалами венцом благочестия и святости. Текст напоминает жития святых. О Наталии Алексеевне говорится, что она, имея многих рабынь, «сама себе служащи». «Огнем воспался святым», как «некая страдальца Христова», она, забыв о своем высоком звании, «в жестокое зело житие себя привождаше» — ходила босая, а на теле носила власяницу. Тем самым царевна Наталия, «уневествившаяся жениху своему Христу», ныне «в пресветлом чертоге увеселяется», наслаждаясь тем, что лицезреет его. Но и на небе она продолжает святое дело — «подаше от трудов своих требующим». Эта же мысль повторяется в надписи, комментирующей изображение Наталии на небе — в верхнем левом углу картины: «дверь в помощь бедным царску... яко отверзала...» Далее Заруцкий высказал мысль, являющуюся основной в этом тексте, — благочестивая царевна Наталия «победи смерть терпением» — «толика в ней... Наталии действова любовь иже к Христу». Так в духе христианской назидательной литературы Заруцкий ответил на вопрос, трижды встречающийся в тексте (на лентах, покрывающих гробы под центральным текстом, и на боковой стенке гроба — прямо над портретом царевны): «Кто мя избавит от смерти сея?», и тем самым придал изображению еще одно значение.

В барочной композиции конклюдии широко используется библейская символика. Из Священного писания заимствован образ голубя как символа души, якорь, обозначающий надежду на счастливое достижение цели — царствия небесного. Несколькими символическими значениями имеет чаша (изображена на портретах членов царской семьи). Одно основано на словах Священного писания, сравнивающих тело человека с сосудом (Ветхий завет, I кн. Царств, гл. XXI, 5; Новый завет, IV, 4), другое обозначает таинство причащения, напоминая слова псалма (XXII, 5) «и чаша твоя упоюще мя яко державна».¹² Наряду с христианскими символами в конклюдии использованы и новые, по-

¹¹ Об истории портрета см.: Алексеева М. А. Портрет царевны Софьи гравера Тарасевича. — В кн.: Памятники культуры: Новые открытия. Ежегодник, 1975 г. М., 1976, с. 240—249.

¹² См.: Уваров А. С. Христианская символика. М., 1908, ч. 1, с. 113, 115, 175—177.